

УДК 800.03

В.П. Сасіна

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ КОМПАРАТИВНЫЕ СТРУКТУРЫ В РУССКОЙ ПОЭЗИИ XX ВЕКА

Розглядаються словотвірні компаративні структури в російській поезії XX сторіччя. Уточнюється поняття компаративних епітетів та пропонується їх класифікація.

Сравнение-уподобление как мыслительная операция получает на различных уровнях языка самые разнообразные формы выражения, которые можно разделить на два основных типа структур - компаративный и метафорический.

Категориальным признаком компаративных структур является обязательная эксплицитная выраженность двух имён - субъекта сравнения N_1 и объекта сравнения N_2 . Категориальным признаком метафорических структур является обязательная формальная невыраженность /имплицитность/ одного из этих имён:

*Море смеялось, как ребёнок / N_1 подобно N_2 - сравнение /
Море смеялось / М. Горький / / N_1 подобно ? - метафора /.*

Несмотря на явную, казалось бы, бесспорность этой истины, компаративные и метафорические структуры часто смешиваются. На наш взгляд, это объясняется двумя причинами: неправильным определением категориальных признаков сравнений и метафор / например, наличие/отсутствие основания сравнения - tertium comparationis, которое является всего лишь факультативным компонентом/ и неоправданным сужением поля компаративности в рамках синтаксиса [1 : 5].

Если исходить из выдвигаемого нами категориального признака сравнения / эксплицитность субъекта и объекта /, неизбежно возникает вывод о том, что поле компаративности включает не только компаративные союзные конструкции, но и ряд бессоюзных компаративных структур с лексическими и словообразовательными показателями компаративности:

*Облака стелились по небу, как / будто, словно, точно / белая вата.
Белой ватой стелились по небу облака.
По небу стелилась белая вата облаков.
По небу стелились белые ватные облака.
По небу стелилась белая облачная вата.
Не облака, а белая вата стелилась по небу.
По небу стелились облака - белая вата.
По небу стелились облака, похожие на белую вату.
Стелющиеся по небу облака казались белой ватой.
Облака белее ваты стелились по небу и т.д.*

Если же уподобление выражается метафорически, то высказывание приобретает следующий вид :

По небу стелилась белая вата.

Некоторые исследователи упоминают о многообразии и многочисленности компаративных структур-производных слов типа *крючковатый, стрелчатый, громopodobный, окостенеть, по-соловьиному* и т.д. [2 : 38, 3 : 34], но специальных работ, описывающих этот разряд компаративных структур, до сих пор нет. В исследовании Е.А. Некрасовой, посвящённом сравнению в современной русской поэзии, компаративность на уровне словообразования также не рассматривается [4].

Цель данной работы состоит в выполнении этого пробела путём исследования словообразовательных компаративных структур в русской поэзии XX века. Базой исследования послужила картотека словообразовательных компаративных структур общей численностью в 1000 контекстуальных употреблений, составленная методом сплошной выборки из произведений современной русской поэзии.

Типы русского словообразования, которые могут в некоторых случаях выполнять компаративную функцию, части речи, образованные по тому или иному типу словообразования, а также их числовое и процентное соотношение приведены в *Таблице 1*.

ТИП словообразования	ЧАСТИ РЕЧИ									
	существ.		прилагат.		наречие		глагол		Всего	
	кол.	%	кол.	%	кол.	%	кол.	%	кол.	%
Аффиксация	6	0,6	508	50,8	213	21,3	152	15,2	879	87,9
Словосложение	3	0,3	113	11,3	3	0,3	-	-	119	11,9
Конверсия	-	-	2	0,2	-	-	-	-	2	0,2
ИТОГО:	9	0,9	623	62,3	216	21,6	152	15,2	1000	100

Как видно из таблицы, наибольшее число словообразовательных компаративных структур приходится на прилагательное, причём главным образом они представлены аффиксацией.

Если прилагательное служит в каком-либо высказывании целям уподобления, то с точки зрения стилистики оно является чаще всего эпитетом. Стремление дифференцировать различные виды эпитета привело к появлению термина “метафорический эпитет”. Однако этот термин, широко распространённый в работах по стилистике, используется явно не по назначению.

Так, например, В.И. Корольков приводит в качестве примера метафорического эпитета янтарный виноград [5 : 630], хотя в этой структуре представлены эксплицитно два имени : N_1 - *виноград* и N_2 - *янтарь*, что не позволяет говорить о её метафоричности.

Мы считаем, что к метафорическим эпитетам следует относить лишь те структуры, в которых объект сравнения N_2 не выражен эксплицитно в пределах фразы и является имплицитным, подразумеваемым, например :

От речки туман подымается белобородый / В. Боков / Не дай мне бог бесстыдства пред листом / бумаги беззащитной предо мною, / пред ясной и бесхитростной свечою ... / Б. Ахмадулина /

Все эпитеты с эксплицитно-выраженными N_1 и N_2 , служащие целям уподобления, следует относить к компаративным эпитетам, среди которых различаются три типа.

Первый тип назовём непосредственным компаративным эпитетом:

Там милого сына цветут васильковые очи /А.Ахматова/. Лягушка всплывает лениво, / Блестя огуречной спиной /В.Шефнер/. И голубоватый снег простынный / Стелет прямо под ноги луна /А.Межиров/. Матью в медь, мухортый, / с замшевой губой ... /В.Гордейчев/.

В этих примерах N_1 и N_2 находят своё выражение в пределах эпитетной конфигурации, которая может трансформироваться в союзную компаративную конструкцию :

васильковые очи → *очи, как васильки*; *огуречная спина* → *спина, как огурец*; *простынный снег* → *снег, как простынь*; *замшевая губа* → *губа, как замша*.

Ко второму типу мы относим структуры, которые предлагаем именовать опосредствованными компаративными эпитетами :

Тень Данта с профилем орлиным / О Новой Жизни мне поёт /А.Блок/. Косые рёбра будки полосатой, / Чиновничья припрыжка снегиря / Д.Кедрин/. И дятел с докторским терпеньем / Выстукивает старый крест /В.Шефнер/.

В перечисленных примерах N_1 и N_2 находят своё выражение не в самой эпитетной конфигурации, а в пределах всей компаративной фразы, например :

N_1 N_2
Чиновничья припрыжка снегиря .

Различие между непосредственными и опосредствованными компаративными эпитетами чётко проявляется при сопоставлении их трансформируемости:

стальная воля → *воля, как сталь*, *янтарные фрукты* → *фрукты, как янтарь*;
докторское терпенье → **терпенье, как доктор*, *чиновничья припрыжка* → **припрыжка, как чиновник*

К третьему типу относятся структуры, которые целесообразно назвать обратными компаративными эпитетами. Сравните:

1-й тип непосредственный компаративный эпитет N_2 N_1 <i>шёлковые ресницы</i>	: :	3-й тип обратный компаративный эпитет N_1 N_2 <i>ресничный шёлк</i>
---	-----	---

Как видим, субъект сравнения N_1 формально превращается из определяемого в определяющее. Компаративность этой структуры подтверждается такой же трансформацией, как у непосредственных компаративных эпитетов :

шёлковые ресницы → *ресницы, как шёлк*, *ресничный шёлк* → *ресницы, как шёлк* .

Обратный компаративный эпитет в современной русской поэзии встречается значительно реже двух первых типов, но всё же довольно часто :

...в хлебной охре /серебряный Дон / блестит / позументом кубанки / В.Маяковский / В аплодисментном / плеске / премьер / проплывает / над Невским / В.Маяковский / И память в сердце хранит, / Что где-то в Сибири над бугорком / Хвойная медь звенит / С.Щипачёв / Грустны глаза в ресничном шёлке / Н.Грибачёв / Оврагов ржавые корыта. / Где мокнет снежное бельё / Л.Татьяничева / Как он там, небосвод? Как там звёздную розью / Колосятся миры? / М.Луконин / Но ты свою баранку / крути, крути, крути. / Болотную баланду измором укроти / Евг.Евтушенко /

Числовое и процентное соотношение компаративных эпитетов трёх перечисленных типов представлено в Таблице 2 :

Таблица 2.

ТИП ЭПИТЕТОВ	Колич.	%
Непосредственные компаративные эпитеты	321	62
Опосредствованные компаративные эпитеты	157	32,1
Обратные компаративные эпитеты	30	5,9
ИТОГО:	508	100

Рассматривая аффиксацию прилагательных-компонентов компаративной фразы, необходимо различать собственно компаративную аффиксацию и случаи, когда прилагательные, образованные способом аффиксации, выполняют компаративную функцию не самой своей формой, а благодаря участию в компаративной эпитетной конфигурации.

Число прилагательных, компаративная функция которых задаётся самой их формой, сравнительно невелико - в нашем материале они составляют всего лишь 10,2 %. Наиболее частотными среди них являются прилагательные со следующими суффиксами :

-ист- :

Но нам ли, / шагавшим в огне и в воде / годами / борьбой прожжёнными, / растить / на смену себе / бульвардье / французистыми пижонами ! / В.Маяковский / Мексиканские / широкополые шляпы, / плавность жестов /, / точность испанистых лиц ... / Н.Асеев / Лодочка орлистая, С волной не балуй /Л.Татьяничева / Внизу они, огнистые цветы Твоих лесов !/Е.Исаев/. Гнуты брови, смолянистый волос ... / В.Сорокин / На лоне антрацитистой воды / Обмакивались блёстки / У отрога ... / В.Сорокин / Сквозь Сен-Реми змеистая дорога / Я.Белинский / Она /Плисецкая/ слушает шеей. Модильянистой своей шеей, линией позвоночника, кожей слушает / А.Вознесенский /.

-оват- :

Ветер птичий, вороватый / Синева и глубина ... /В.Луговской/. Старуха крючковатыми руками, / Полусогнувшись, из последних сил / Под самый корень подрубала память / О бывшем человеке ... /М.Дудин/. И стрелок фатоватые усы, / И циферблаты, и часы, часы ... / Л.Озеров /.

-ат- :

Игольчатая изморозь окружит / Сверканием холодным валуны /М.Дудин/. Морозный день. Ни облака, ни тени ; Крупчатые спящие снега /М.Дудин /.

Поддавливающее большинство прилагательных /89,8%/ выполняет компаративную функцию только в определённых эпитетных конфигурациях, причём относительные и притяжательные прилагательные превращаются при этом в качественные.

Широко распространённым является окачествование относительных прилагательных, указывающих отношение к материалу. Наиболее частотными являются прилагательные : свинцовый, стеклянный, хрустальный, стальной, золотой, серебряный, жемчужный, шелковый, огненный, каменный, восковый, льняной, молочный. Высокая частотность приводит к стиранию экспрессивной свежести тропа, снижает его художественную ценность, превращая его в штамп :

Встряхни льняными волосами / Крестьянской юности твоей ! /П.Антокольский / Глазки озорные, Волосы льняные /А.Барто / ...волосы его льняные / не потревожит ветерок ... /В.Фирсов/. Волна льняных откинутых волос ... /А.Коренев /.

В ночной молочной дымке / я узнаю ... тебя /О.Бергольц/. Степь лежала в молочном тумане /А.Сурков/. И кто-то ещё ... / За молочным туманом / Взглянул на меня ... /В.Фёдоров /.

Я памятью сердца запомнил / Лица воскового овал /М.Дудин/. О, как жалко обмякли черты воскового лица ! /Я.Белинский / ... старушки лицо восковое ... /В.Коротаяев/.

И девушки входят / с охапками огненных маков ... /В.Луговской/. Оттенки тех огненных маков ... /В.Шаламов/. Я помню огненные маки /В.Кузнецов /.

Во лугах трава шелковая ... /В.Боков/. Трава нежна, трава шелкова /В.Боков/. Он вовек не изменится, / Голос шелковых трав ... /Н.Флёров/. И ракеты химический свет / Повисает : / всё поле, / подробно / До воронок, до шелковых трав, / Изменив своей синькою ровной ... /А.Коренев /.

Волна набегает свинцовым накатом ... /А.Сурков / /Дрозды/ Гнёзда тёплые вьют / У свинцовой воды /В.Боков/. ... я подкуплен военками гражданской / и свинцовую водою Сиваша .../ Р.Рождественский / Гляжу в свинцовую седую стужу ... /А.Коренев /.

И, наоборот, эпитет приобретает большую художественную выразительность, когда поэт создаёт окказиональную коллокацию, в которой лексико-фразеологическая сочетаемость слов отличается от узуальной [6 : 88-89]:

Холщовый сумрак поредел ... /О.Мандельштам/. ...кипячковой мечты / и тугого расчёта / никогда не сходились / совместно пути /Н.Асеев/. ... Ватные лица, / Темнота, чемоданы, тюки ... /И.Эренбург/. Шли, раздвигая камыш боками, / Волки с булыжными головами /Э.Багрицкий / Лунный свет, соловьи голосистые. / Ночи лёгкие, аметистовые /В.Луговской / Целую ночь над берданкою молча / Медные скуды маячил якут ... /И.Уткин/. Здесь шумел когда-то детский лагерь / на весёлых ситцевых полях ... /О.Бергольц / Ряды деревьев в лаковой росе /А.Сурков / Надо мной висят стрекозы / Лёгкой дымкой слюдяной /В.Шефнер/. Торчат кофейные усы, / как два крыла ... /Л.Озеров/. И запах смол в лесу стеклярусном /В неведомую даль влечёт .../С.Орлов/. ...он до-

кажет этим мазурикам / перед приезжей с глазами фисташковыми ... /А.Вознесенский/. ...кафельная берёза, /положенная у пня, / омыта сияньем белёсым ... /А.Вознесенский/. Безмолвье тундровое фарфорно /А.Вознесенский/. /Ты/ ... в изюмных родинках на шее, / с изюмными глазами /Евг.Евтушенко/.

Среди притяжательных прилагательных-компонентов компаративных структур окачеству подвергаются чаще всего две группы. Первую, более многочисленную, образуют прилагательные с суффиксами **-ин /ый/** и **-ј -**, выражающие признак, свойственный какому-либо классу животных. Зооморфный компаративный эпитет, излюбленный в поэзии троп, как правило, является опосредствованным :

/ О волнах : / В их львином рёве гремела песня / о гордой птице ... /М.Горький/. Потоки парикмахеров с телячьими улыбками ... /С.Чёрный/. И меня твои лебяжьи руки / Обваляли, словно два крыла /С.Есенин /. Вижу : / выходят / после лекции / два мужика / слоновьей комплекции /В.Маяковский /. Золото, золото ! / ... В галстук мещанский ты было заколото, / Жирные пальцы и шеи индюшья / ... Ты с отвращеньем ласкало /С.Городецкий/. Это рысьи глаза твои, Азия, / Что-то высмотрели во мне /А.Ахматова/. Ты сидел на низенькой лестнице, / Модильяни . / Крики твои буревестника, / Улыбки обезьяны /И.Эренбург / избочась на коне потливом, / вьётся всадник осиным станом ... /Н.Асеев /. Слушал здесь, бывало, что ни день я / Упоённый клеток барабана / И зурны шмелиное гуденье /П.Антокольский/. Пускай поставят нам в вину, / Что душу птичью вы скрывали ... /К.Симонов/. Щерят “бобби” пасти крокодилы /А.Сурков /. И по хватке по медвежьей, / По хрустящему пожатью / Я тогда узнал, что сила / Не ослабла в старике ... /С.Наровчатов/. Предстала Авдотьюшка перед ханом / Стройным лебединым станом /В.Боков/. Там хищно горбится волна, Замыслив барсовый бросок /В.Гончаров/.

Очень редки случаи, когда зооморфный компаративный эпитет бывает непосредственным :

Но прилёт пелли змеиной / Смерть воителю принёс /В.Хлебников/. И синемордая тупая брюква, / и крысья, узкорылая морковь ... /Э.Багрицкий/. Лебединый, невесомый / И нематый снег в полях /В.Боков/.

Вторую группу составляют прилагательные на **-ский, -овский, -евский, -инский**, образованные от фамилий. Здесь также замечается переход от притяжательности к качеству и обязательная опосредствованность эпитета :

Эй, молодчики-купчики, / Ветерок в голове ! / В пугачёвском тулупчике / Я иду по Москве ! /В.Хлебников/. ...из черноты рембрантовских углов / Склубится что-то вдруг и спрячется туда же... /А.Ахматова/. Ни ахматовской кротости, / ни цветаевской ярости - / Поначалу от робости, / А позднее от старости /М.Петровых/. Я помню чай в кустодиевском блюде ... /Д.Кедрин/. Есть в красках отзвуки и звуки, / В Рембрандте баховское есть /Л.Озеров/. Пусть вдвоём увидят нас /У конёнковской коряги! /В.Боков /.

К этому разряду примыкают прилагательные с теми же суффиксами, образованные от существительных, обозначающих национальность, принадлежность к какой-либо социальной, производственной или иной группе и т.д. :

Праздничный, весёлый, бесноватый, / С марсианской жаждою творить ... /Н.Тихонов/. ...табуном встанут снега / Под ветра уркаганский высвист /С.Наровчатов/. ...из его цыганского лица / вылетал сжигающий румянец / декабриста или чернеца /А.Вознесенский/. И приходит психиатр / с мушкетёрской бородкой /Евг.Евтушенко/. Я шалел под шаманским / Шипеньем металла ... /В.Сорокин /. /О стихии:/ Как... дыхнёт гренадёрской грудью - / Только листья да стёкла летят /В.Коротаяев/.

На втором месте по частотности после аффиксации идут компаративные структуры, включающие прилагательные, образованные способом словосложения. Здесь чётко различаются несколько групп .

Первую группу составляют сложные прилагательные со вторыми компонентами-компаративными связками :

-образный :

Драконообразные дома зодчие Востока возвели /Л.Мартынов/. В шапочках своих шарообразных, / - Одуванчики среди травы /Л.Мартынов/. ...в желобах своих гробообразных, / составленных из каменного льда, Едва течёт в глубинах рек прекрасных / От наших взоров скрытая вода ... /Н.Заболоцкий/. ...гладил дома белый бок / Сердцеобразный мастерок! /Е.Долматовский/. Зачем Ван -Гог вихреобразный / Томит меня тоской неясной? /А.Кушнер/.

-видный :

Меч меевидный на рыцаре, /едушем впереди /Н.Асеев/. И вышла девушка угрюмо на балкон, /Кося монголо-видными глазами /В.Луговской/. Приобретённая в Китае / труба имеет золотая / драконовидную резьбу /Л.Мартынов/. Вот рисуешь себе сердцевидные губы ... /С.Кирсанов/. И, крылья мечевидные расправив, / над нами встанет бронзовая Слава, / держа венки в обугленных руках /О.Берггольц/. Цари, тираны, / в тиарах яйцевидных ... /А.Вознесенский/.

-подобный :

... Лезет на меня / Драконоподобная / Морда коня ... /Э.Багрицкий/. Дымили жерла дул слоноподобных ... /П.Антокольский/. И тень сознательности злобной / Кривила смутные черты, /Как будто дух звероподобный / смотрел на землю с высоты /Н.Заболоцкий/.

Вторую группу составляют сложно-производные прилагательные, в которых первый компонент содержит основу N₂, а второй - основу N₁, причём последний не употребляется самостоятельно /-глазый, -гривый, -ногий, -рукий и т.п./ . Эти прилагательные интересны тем, что компаративность реализуется в пределах самого сложного слова, содержащего как субъект, так и объект сравнения :

Зарыдать бы от любовной боли / Вместе с огнекудрым Сатаной! /М.Горький/. И от ночного рубежа / шар отвалился огнелицкий ... /Н.Асеев/. Над самой водой, на балконе, / Сидит крючконосый старик /А.Сурков/. На

льдине тигр / кинжалозубый .../С.Курсанов/. Сойдя с лимонногривого коня, /... Поднялся он по яшмовым ступеням /В.Шефнер/. Сколько лесов меднокорых .../Б.Кежун/. ... твоё лицо кофейноглазое, / печаль твоих внимательных зрачков /Р.Казакова/. Ватага сиреневоглазых щенят /Н.Добронравов/. Эти тяжкие брови медноскулых ребят .../В.Кузнецов/.

В третью группу входят сложные прилагательные, в которых первый компонент содержит основу N₂, а второй компонент является модулем сравнения /tertium comparationis/. Определяемое слово выступает в функции N₁, и сравнение реализуется в пределах эпитетной конфигурации :

N₂ модуль N₁ N₁ модуль N₂
 молочно-белая мгла → мгла белая, как молоко .

Примерами таких компаративных структур могут служить :

Разлетаясь по всему небосклону, /Огнекрасная туча идёт /А.Блок/. И запах дымка так ладанно-сладок... /А.Ахматова/. Чьей это кровью / снова цветёт / огненно-рыжий мак? /В.Луговской/. Кудрявый, с дымносерыми глазами ... /В.Соколов/.

Четвёртую группу образуют сложные прилагательные, в которых первый компонент представляет собой модуль, а второй - содержит основу N₂. В этом случае в качестве N₁ также выступает определяемое слово, и сравнение реализуется в пределах эпитетной конфигурации :

модуль N₂ N₁ N₁ модуль N₂
 белоснежное облако → облако белое, как снег.

Примеры этой группы немногочисленны и не отличаются разнообразием. Наиболее частотным является прилагательное **белоснежный** :

На туманном утёсе забила крылом / белоснежная птица /А.Белый/. Розовой пеной легли облака / На белоснежную грудь Арарата /А.Сурков/. Продолжается жизнь./ Продолжается./ Белоснежной кувшинкой в воде / Отражается жизнь /В.Фирсов/. Так зима эта хороша / И такая уж белосахарная .../А.Рывлин/. Принесли мне всесильные маги / лист сияюще-снежной бумаги /Я.Белинский/. ...поыхали ярко-огненные маки ... /В.Сорокин/.

И, наконец, пятую группу, сравнительно небольшую, составляют сложные прилагательные, оба компонента которых представляют собой N₂, и определяемое N₁ сравнивается с ними одновременно :

А вдруг / И я уже другой, / Какой-нибудь зверино-птичий / И в этом жалостном обличье / Неузнаваемый тобой ? /В.Фёдоров/. Есенин строчкой не соврал, / и, людям став до боли нужной, / тальянка выросла в хорал, / такой черёмухово-вьюжный /Евг.Евтушенко/.

Конверсия как способ словообразования в русском языке малопродуктивна. В нашем материале встретилось всего два случая компаративной конверсии типа “существительное → прилагательное “. Процесс конверсии облегчался тем, что фамилии с суффиксами **-овский, -евский** представляют собой субстантивированные прилагательные. Таким образом, конверсия в этом случае является обратной :

/О мальчишке: /И он придумывает хлесткие, / Бичующие, злые строчки, / Хоть и не очень маяковские, / Зато без всякой проволоочки /В.Звягинцева/. В достоёвском саду не смолкает, не спит вороньё /П.Везин/.

Из Таблицы 1 следует, что второй частью речи по частотности употребления в словообразовательных компаративных структурах является наречие /21,6%. Компаративности наречий в подавляющем большинстве случаев является аффиксальной /21,3%.

Так же, как и среди прилагательных, среди наречий выделяются слова, компаративная функция которых задаётся самой их формой. Это, прежде всего, очень многочисленная группа наречий, содержащих основу N₂, с приставкой **по-** и суффиксами **-ому, -ему, -и**. Эти наречия можно подразделить на антропоморфные и зооморфные. Антропоморфные компаративные наречия показывают, что действие субъекта сравнения / неодоушевлённого или животного / совершается так, как если бы оно совершалось объектом сравнения - человеком :

Седые ветви нависли / И беззубо шепчутся . / По-стариковски глухо / Поскрипывают, кашляют /В.Каменский/. В два пальца, по-боцмански, ветер свистит /Э.Багрицкий/. И по-девичьи дремлют два янтарных ствола /В.Луговской/. Весна, распахнув по-хозяйски окна, / На улицу позвала /А.Сурков/. До сих пор ещё земля по-водовьи / Отирает слёз былых следы /В.Звягинцева/. И по-детски вздыхала трава /А.Гитович/. ... мотор по-человечески закашлял ... /С.Гудзенко/. И склонится ветка надо мной, / как-то вдруг по-женски обессилев /Г.Горбовский/. Сосна Мтацинды клонится и гладит / По-матерински голову мою /В.Соколов/. Пляшет чан по-половецки /А.Вознесенский/. ...И, кулачком стирая слёзы, / уйдёт надежда по-сиротски ... /Евг.Евтушенко/. В посёлке псы разлеглись по-хански /А.Корнев/. Шумят ветры широкие, нарастают накатами, / По-рахманиновски ... /А.Корнев/.

Зооморфные компаративные наречия придают действию, совершаемому человеком или неодоушевлённым субъектом, качества действия, совершаемого животным :

Я вышел. / А ветер - навстречу / и лёг по-собачьи у ног /И.Уткин/. За шумели леса / По-бирючьему, / Полыхнула река / По-щучьему, / Ветер влёт полетел / По-гусиному /В.Луговской/. Я заматался, как лошадь на корде, / По-лошадиному ноздри раздув ... /В.Луговской/. Завывают по-волчьи осколки снаряда ... /А.Сурков/. ...по-медвежьи в сугробах / Ворочается тайга ... /С.Щипачёв/. Северная заря / По-лисы мелькает в рощах /С.Щипачёв/. У танцоров свой обычай:/Вот на короточки присели/И запрыгали по-птичьи /А.Барто/. /О девочке :/ Была она по-белычи резва /Л.Татьяничева/. В том краю, где по-горилы / В Лену входят две горы ... /В.Гончаров/. Потёмки ... / Мелькают бликами по-заячьи /Д.Ковалёв/. ... твоё золотое пальто / от заката лоснится по-рыбы /А.Вознесенский/. Трамвай летел по Будапешту, / рыча по-зверью... /Евг.Евтушенко/. Автобусы в центре Бродвея стоят по-слоновьему кротко ... /Евг.Евтушенко/. ...Метелью даль одета / И всё мычат

по-бычьи ревуны ... /Н.Флёров/. В переулке по-щенячьи / завизжали тормоза / /Н. Добронравов / . По-акулы сверкнули / подлодки боками ... / В.Сорокин / . Вновь калитка скрипит по--комарьи / В.Гордейчев / .

В современной русской поэзии очень широко распространены наречия на **-о**, мотивированные относительно прилагательными с основой на **№₂**. В поэтических текстах эти наречия служат свёрнутыми сравнениями [7 : 94 ; 112 - 113].

Играй лезгинку! / В развесели / Я закружился виноградно. / В грузинской дружбе-карусели / Кровь льётся в жилах водопадно ... /В.Каменский/. ... губы резинно раздвинув, / одни умирают от жажды /С.Кирсанов/. Багряный смех / Рябины спелой /Так ослепительно звучит! / Так радостно, / Так бубенцово/ Он с тонких сыплется рябин /Л.Татьяничева/. ...и вновь неистребимый ухаждёр / вокруг тебя порхает мотыльково /Я.Белинский/. Поэт виноват набатно. / что совесть не пробудил /А.Вознесенский/. Из-под подфарника пунцового / брандспойтово хлестала жижа /А.Вознесенский/. ...блестят изразцы леденцово / сквозь несладость погоды блажной /Евг.Евтушенко/. Так родственно, так оспенно / дождики на листе /Р.Казакова/. Вечереет улица, и нежно, апельсино / Пахнет синим снегом, ясным январём .../А.Корнев/. Снег над Венецией, парашютно сносимый ветром /П.Вегин/. ...вулканно ревут / Подо мной бункера /В.Сорокин/. ...клубнично рдели губы ... /В.Сорокин/.

Отдельную группу образуют наречия, образованные от прилагательных с компаративными суффиксами **-ист, -оват, -ат** :

Блестит любовью стих. И солнечные блики / Елей весны ручьисто золотит /И.Северянин/. Над заводью вскинул рога сохатый / И замер пружинисто и хитро /Э.Асадов/. Чужие локоны к вискам прилипли густо / И маслянисто свесились бока /С.Чёрный/. Я скользю зверовато /Через тропы, в глуши ... /А.Корнев/.

И, наконец многие наречия, образованные по способу аффиксации, приобретают компаративную функцию в определённых контекстах :

За мосты и карнизы цепляясь акробатически, / снег висит над Венецией ... /П.Вегин/. Но я молю Пигмалиона / свою, акварельно зыбкой, / им сотворённую, улыбкой ... /Р.Казакова/.

Сложные компаративные наречия образуются от соответствующих сложных компаративных прилагательных :

Говорит, гремит, вздыхает бронь / Отдалённо и громоподобно /В.Луговской/. Какая птица выкликать / Словечек до ста, / Не утомилась там скакать / Павлинохвосто? /Л.Мартынов/.

Большой интерес для исследователя представляют узусальные и окказиональные(*) глагольные компаративные структуры, так как они, в отличие от прилагательных и наречий, до сего времени оставались белым пятном в изучении поля компаративности.

Глаголы, содержащие основу **№₂**, можно разделить на две группы : собственно компаративные и метаморфозные .

Компаративные глаголы, имеющие значение “вести себя подобно тому, кто /что/ назван/о/ мотивирующим словом”⁷, образуются с помощью суффиксов

-и- :

Усадьба ночью, чингисхань! / Шумите, синие берёзы. / Заря ночная, заратустрь!* / А небо синие, моцарть!* /В.Хлебников/. Над лебедем Егорьем / Орлит* аэроплан /Н.Клюев/. Шаманит в сырых беседках/ Оранжевая оса ... /Э.Багрицкий/. Нет, вы отмахиваться погодите немножко : / Мол, об умолкнувших не трубадурь!* /Л.Мартынов/. Ветер в степи атаманит /А.Сурков/. Выхожу за порог - и звоздит меня / ливень колючий ... /В.Шефнер/. ... дивизии Гудериана / утюжили ваши поля? /С.Куняев/. Над Беловежьем звёзды колоколили* /А.Вознесенский/. Виолончелили* имели / за комариною травинкой /А.Вознесенский/. Это кто там партизанил? / Модильяни, Пиромани ... /П.Вегин/. На языке чалдонит* здешнем / Багульник в розовом снегу /П.Мелехин/. По весне рубинят* маки густо ... /В.Сорокин/.*

-ствова- :

Тогда над страной калифствовал / Керенский на белом коне /С.Есенин/. И листья кружатся , и пауки / Аэронавествуют на паутинах /Л.Мартынов/. /Ю Эсамбаеве : / Шаманствует / в дикой одежде Махмуд /В.Гончаров/.*

-ене- :

... кровенеют закаты / в дыму погребальном лоцины /Г.Поженян/. На июльском солнце пламеняя, / Земляника светится во рву /Т.Кузовлева/.

-е- :

Арфеет ветер, далеет Нарва ... /И.Северянин/. Раба чревоугодий / торчит без солнца, / в клозетной шахте / по суткам / клопея* ... /В.Маяковский/.*

-и/ть/ + постфикс -ся :

Вся под фатой хрустящей снега, / Земля невестится, стыдись /С.Городецкий/. Но вот, / чугунясь загаром плеча, ... / фигура чья-то над книгою /Н.Асеев/. Усы ещё довольно коротки, / Но уж морщинка меж бровей змеится /С.Маршак/. Хорошо мне вёснами бродяжится*... /С.Гудзенко/. Туман белёсый тинится* / Всю ночь ... /М.Дудин/. Чещуется на Нонне / Пикантный нейлон ... /В.Сорокин/.*

Метаморфозные глаголы имеют значения : а/ “превращаться / превратиться / в то, что названо мотивирующим словом” ; б/ “превращать / превратить/ что-либо /кого-либо/ в то, что названо мотивирующим словом” :

а/ Сливеют /губы с холода ... /В.Маяковский/. В минутном молчаньи, / оледенев, широкой усмешкой раздвинулись губы ... /Н.Асеев/. И дождь сейчас уснёт / На крышах бронзовея ... /Н.Тихонов/. Уже в туман ушедшие, как в тень, / Высотные приземистые зданья / Оцержвенели*, как вчерашний день /Л.Мартынов/. ... костенеет от стужи земля ... /О.Берггольц/. И слышимо, как лето осенеет* ... /Д.Ковалёв/. Поэт забронзовел - / - Тоска ! -*

/ По лестнице чинов шагая ... /Ю.Друнина/. /О львице :/... вдруг на машину бросается, /вытянув/ тело, /стальноее* на лету /Евг.Евтушенко/. Душа, как небо, медленно зимеет* ... /Н.Добронравов/. Ожелезлись мы* /и отпнули молитвы и сказки ... /В.Сорокин/.

б/ Перья-облака, / закат расканарейте!* /В.Маяковский/. Воздух / цветы рассиропили* /В.Маяковский/. Меловые скалы за Осколом / Зарево пожара кровянит /А.Сурков/. Опалённую землю фонтанит снаряд /А.Сурков/. И уже, раскиселён, / пахнет кислым, словно силос, / ото льда свободный склон /В.Гордейчев/.

Редко выступают в компаративной функции существительные, мотивированные N₂.

Компаративные существительные образуются от соответствующих прилагательных а/ способом аффиксации / существительное на -**ость** / и б/ словосложением :

а/ На польский - / выпяливают глаза / в тугой / полицейской слоновости ... /В.Маяковский/. Невозможно уснуть / От медовости трав /Л.Татьяничева/. ... режет пены снежность / дощаник - старое корыто /Д.Ковалёв/. И слышу с нежностью сыновней, / в любви душою не кривя, / над муравьиностью слоновою / слоновою поступь муравья! /Евг.Евтушенко/.

б/ Глядят / глаза / блинорожия плоского / в афишу на стенах дворца ... /В.Маяковский/. Я взял бы, без обиняков, / У мяты, ландыша / и зимолюбки / Всё белоснежие их лепестков /А.Корнев/.

Встречаются отдельные случаи образования компаративного существительного от словосочетания, например, свинцовая ночь → свинцовоночие :

Темно свинцовоночие, /и дождик / толст, как жгут ... /В.Маяковский/.

Подведём некоторые итоги .

Любую языковую структуру, являющуюся выражением мыслительной операции уподобления и содержащую в качестве категориальных компонентов субъект сравнения N₁ и объект сравнения N₂, следует относить к компаративным структурам, совокупность которых составляет поле компаративности.

Компаративные структуры образуются на различных уровнях языка : синтаксическом, морфологическом, лексическом и словообразовательном .

Словообразовательные компаративные структуры до сих пор не были предметом отдельного исследования, хотя они, по нашим подсчётам, составляют примерно 8-10 % всех сравнений русского художественного текста [8 : 133-147]

Русские словообразовательные компаративные структуры охватывают ограниченное число частей речи / прилагательное, наречие, глагол, существительное /, однако представлены они разнообразными моделями, повышающими стилистическую информативность и экспрессивность поэтического текста .

1. Черемисина Е.Т. Сравнительные конструкции русского языка. - Новосибирск : Наука, 1976. - 285 с.
2. Огольцев В.М. Устойчивые сравнения в системе русской фразеологии. - Л. : Изд-во ЛГУ, 1978. - 158 с.
3. Черкасова Е.Т. Опыт лингвистической интерпретации тропов // Вопр.языкознания. - 1968. - №2. - С.28-38.
4. Некрасова Е.А. Сравнения // Языковые процессы современной русской художественной литературы. Поэзия. - М. : Наука, 1977. - С.240-294.
5. Корольков В.И. Троп // Краткая литературная энциклопедия. - т.7. - М. : Сов.энциклопедия, 1972. - С.630.
6. Наер В.Л. Семантическая несовместимость лексических единиц как источник информативности некоторых стилистических приёмов // Лингвистика текста. - М. : МГПИИ, 1976. - Вып. 103. - С.86-90.
7. Бакина М.А. Словотворчество // Языковые процессы современной русской художественной литературы. Поэзия. - М. : Наука, 1977. - С.78-127.
8. Сасина В.П. Поле компаративности в современной английской тропике. - Дис. ... канд.филол.наук. - Киев, 1979. - 160 с.

Сасина Валентина Петрівна - кандидат філологічних наук, доцент кафедри англійської філології Житомирського державного педагогічного інституту ім. І.Франка.

Наукові інтереси :

- стилістика ;
- порівняльна типологія української, російської та англійської мов